
Ангела
АРНО
18+
ИЗМЕНА
Ты много хочешь, милый
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ангела Арно

Измена. Ты много хочешь, милый

«Автор»
2025

Арно А.

Измена. Ты много хочешь, милый / А. Арно — «Автор», 2025

Погасив свет и удобно устроившись в кресле напротив кровати, настроилась на встречу с мужем.- Мой тигр Всегда знала, что не стоит с тобой играть на деловых встречах, - девушка села на край и запустила свои ручки под рубашку моего мужа, - но не могу сдержаться.Ну ничего себе! Шок. Боль. Омерзение. Вот, что я почувствовала в первые секунды, а потом.. Потом пришло понимание - быть свидетелем мне совершенно не хочется.- Какие у вас интересные голодные игры! Продолжайте, не стесняйтесь, - как мне только хватило сил протолкнуть язвительные фразы не понимаю, но я дала им понять, что они не одни.Миша резко оттолкнул женщину и повернулся на голос. А та отползла по кровати до самого изголовья.-Даша Какого хрена ты...

Что ты тут делаешь? - двинулся он на меня.-Ловлю мужа на измене. Такой ответ тебя устроит? Я хотела сделать любимому мужу сюрприз, а в итоге сделал он мне. Так ещё и неизлечимой болезнью наградил! Измену не прощу, а вот за свободу буду бороться до последнего.

© Арно А., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 17
Глава 6 19
Глава 7 22
Глава 8 24
Глава 9 26
Глава 10 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Ангела Арно
Измена. Ты много хочешь, милый

Глава 1

Дарья

Мой сюрприз мужу должен быть идеальным в мелочах и феерическим в финале!

Именно с такой мыслью я спешила в шикарный отель, в котором остановился мой муж. Сейчас у него запланированная деловая встреча с очередными застройщиками. К этому мероприятию он готовился больше месяца, рисуя огромные прибыли нашей компании и расширение границ на рынке недвижимости. Что ж, я всегда рада, когда у Миши всё получается, хоть и отошла от дел пару лет назад.

И, конечно, я хотела отметить успех с любимым человеком. С тем, с кем уже больше двадцати лет вместе. С тем, с кем съели много пудов соли с грязью, но не сломались. Я была готова как никогда! Вспомним наши горячие ночи в молодости. На меньшее я не рассчитываю.

– Добрый вечер, – на ресепшене мне приветливо улыбнулась девушка, – могу я попросить ключ от номера моего мужа, Белоусова Михаила Романовича? Я его жена, – протянула свой паспорт, развёрнутый на страничке «семейное положение», – мы договаривались, что я приеду чуть позже. Он вас не предупреждал?

– Здравствуйте, Дарья Николаевна. К сожалению, не было никаких инструкций. Сожалею.

Девушка вернула паспорт и сочувственно поджала губы. Но разве меня это остановит? Достала пятитысячную купюру и вложила в паспорт, снова протягивая его девушке.

– Возможно, он забыл, но мы ведь можем что-то придумать? У нас с мужем годовщина, фарфоровая свадьба. Нельзя пропускать такое событие…

– Вы правы, – она ловко убрала купюру в карман униформы, широко улыбаясь. – Неправильно будет из-за какой-то мелочи отменить «особое событие».

Везде рулят деньги. И данный случай не был исключением. Но обидно то, что при диком желании порадовать мужа я должна дать взятку. Неприятненько.

Девушка-администратор протянула ключ-карту, подсказала, на каком этаже находится номер, и пожелала счастья на моё маленькое враньё ради дела. Фарфоровую свадьбу мы отметили в прошлом году, но это уже не важно. Кивнув в ответ, я двинулась к лифтам, крепко удерживая небольшую сумку с вещами. Всё самое важное и сексуальное было уже на мне.

Рассматривать отель мне было некогда, но то, что место дорогое и явно пафосное, кричало со всех сторон. Даже лифт был максимально наворочен модными примочками и классической музыкой. Оценила, пока поднималась на седьмой этаж.

Полулюкс встретил меня темнотой и слабым ароматом свежих цветов. Но стоило включить свет, как я ахнула в голос от размеров кровати. Она воистину была огромной! У нас дома тоже была большая кровать, ведь мой муж немаленький мужчина. Его почти два метра иногда сильно мешали жизни. Но этот сексодром выигрывал по всем фронтам! В голову моментально полезли пошлые фантазии, которые обязательно надо будет осуществить на этом чуде-чудесном, заправленном рубиновым покрывалом.

– Очень миленько, Миша. Любишь со вкусом отдыхать в командировках? – хмыкнула себе под нос, быстро обследуя большой номер.

Погасив свет и удобно устроившись в кресле напротив кровати, настроилась на встречу с мужем. Мой сюрприз не был оригинален, но такое всегда работает! Любимая женщина в дорогом секси-белье – чем не лучший способ скрасить одиночество? Думала до тех пор, пока не открылась дверь и мой благоверный сам не сделал мне сюрприз.

– Ммм… Миша, давай в душ? Ох, не кусайся…

– На хрен душ! – прорычал муж, толкая девицу на кровать. – Я готов был тебя трахнуть ещё в лифте.

– Мой тигр… Всегда знала, что не стоит с тобой играть на деловых встречах, – она села на край и запустила свои ручки под рубашку Миши, – но не могу сдержаться. Накажешь, как обычно?

Ну ничего себе! Сюрприз так сюрприз! Не в силах двинуться, я смотрела на парочку, которая хаотично срывала с себя одежду, и чёртового света с улицы было достаточно, чтобы всё отлично видеть.

Шок. Боль. Омерзение. Вот что я почувствовала в первые секунды, а потом… Потом пришло понимание: быть свидетелем грязного сношения моего мужа с какой-то потаскушкой мне совершенно не хочется.

– Накажу так, что ещё попросишь, – рыкнул муж, расстёгивая ремень брюк и хватая девицу за волосы.

– Какие у вас интересные ролевые игры! Продолжайте, не стесняйтесь, – как мне только хватило сил протолкнуть язвительные фразы, не понимаю. Но я дала им понять, что они не одни.

Миша резко оттолкнул женщину и повернулся на голос. А та отползла по кровати до самого изголовья, прикрывая голую грудь подушкой. Вот кому предназначался этот огромный сексодром! А тут я со своей фантазией о жаркой ночи с единственным и любимым мужем. Гадость.

– Даша… Какого хрена ты?..

– Прерываю твои голодные игры? – как же тяжело спокойно говорить и держать лицо, когда внутри тебя разрывает на ошмётки, когда булыжник от боли в горле не протолкнуть.

Белоусов ринулся к выключателю, а мне пришлось встать. Ремешки для чулок неприятно впились в кожу, ноги в туфельках уже сдавило. Но это всё были жертвы красоты для мужа, которому это, оказывается, совершенно не надо! Он готов трахать баб даже в лифте!

– Что ты тут делаешь? – двинулся он на меня.

– Ловлю мужа на измене. Такой ответ тебя устроит?

– Нет. Даша, ты сейчас должна быть дома…

– Да, я знаю. А ты один в номере и «безумно скучать по мне», – напомнила ему его утреннее обещание перед тем, как он отправился на самолёт. – А получается, что ты не скучаешь.

– Твою ж… Мира! – рявкнул муж, не оборачиваясь. – Выйди…

– О, Мирочка! Так это ты не даёшь скучать моему мужу? Жену замещаешь? – сделала шаг к кровати, стреляя взглядом, полным омерзения, в сучку. – Ну хоть не шваль подворотная… И давно ты меня изображаешь в постели?

– Даша…

– Дай ей ответить, Миша, – подняла руку, затыкая мужа.

А самой хочется орать, реветь, драться и кусаться. Но разве я могу себе это позволить? Ни в коем случае! Опускаться и устраивать разборки – не моё.

– Дарья Николаевна, я… Вы не правы. Всё не так.

– А как, Мира? Разве не ты минуту назад стонала и просила моего мужа наказать тебя? Только не надо строить из себя невинную овечку и уверять меня, что вы перебрали и вас чёрт попутал. Я прекрасно слышала, что ты не в первый раз спишь с моим мужем, – на последней фразе я скривила губы, так тошно было их произносить.

– Даша, хватит! Успокойся, ничего такого не случилось. Мира, вышла!

Глава 2

Дарья

– Сидеть! – тут же приказала я, и Мирочка застыла, переводя свои глазищи то на одного, то на другого.

– Даш, давай спокойно поговорим. Без свидетелей, прошу, – Миша снова завладел моим вниманием и встал рядом.

Вот смотрю на него без рубашки, с растрёпанными волосами, в которых уже отлично просматривается седина, и не узнаю. Вроде всё тот же человек, всё тот же Миша, а вмиг стал чужим. За какие-то минуты я потеряла мужа и опору в одном лице. И это только по его вине. Осознание потери причиняет ещё большую боль. Хотя, кажется, куда больше?

Боль разливается и проникает в каждую клеточку. Начинает болеть всё: от души до волос и ресниц. Безумно хочется согнуться пополам, обхватить голову руками и выть. Но я стою и смотрю на него.

– Без свидетелей? Миш, ты что-то путаешь. Мирочка не свидетель, а твоя подстилка.

– А вот оскорблять не стоит! – послышался голос с кровати. – Вас, Дарья Николаевна, это не красит. Вроде взрослая женщина, а говорите, как хабалка!

– Прости, а ты кто такая, чтобы учить меня, как разговаривать с подстилками? Ты дрянь мерзопакостная, которая в ножки мне должна кланяться. Но вместо этого ты свои ножки умело раздвигаешь! – да, меня понесло.

Ярость, словно цунами, затопила тело и разум, давая новые силы. За них я и уцепилась, как за спасительный круг. Никогда не была склочной женщиной, всегда пыталась вырулить из ситуации без ругани и тем более мордобития. Да и не по статусу как-то. Но когда-то же всё бывает в первый раз! А эта мамзель прям сама нарывается.

– Даша, я тебя очень прошу успокоиться. Я всё объясню.

– Миша, вот чего ты заладил: «Успокойся да успокойся»? Разве не видишь, что всё под контролем? Я не ору, не зову сюда людей, не рву никому волосы на голове… И очень жду твоих объяснений.

Снова села в то самое кресло. Откинулась на спинку и закинула ногу на ногу, рукой подавая жест, мол, начинай.

– Чёрт… Ты правда всё не так поняла. Я не сплю с Мирой, а просто… – Миша присел передо мной на корточки и попытался дотронуться до коленки. Пришлось отпихнуть, лишь бы не притрагивался своими грязными руками. – Даш… У Миры там что-то с платьем было, она попросила помочь. А про накажу… Так это… Э. Мы шутили! Подписали важный договор, помнишь, – он говорил будто с малым дитём, кивнула, – а потом отметили, и зашёл разговор про наказания детей. Вот мы это вспомнили.

– Как мило!

Не выдержала, встала и громко зааплодировала импровизации Белоусова. Если бы он знал, как жалко звучали его на ходу выдуманные оправдания.

– Прекрасно, Миша. А теперь быстренько что-то придумай про ваши поцелуйчики и её голую грудь, – тыкнула пальцем в девицу, которая так и продолжала прикрываться.

Миша перевёл растерянный взгляд на кровать и громко выматерился. Директор крупной фирмы, как некрасиво. Хотя самой ещё некоторое время назад хотелось материться в голос на них и на мою поломанную жизнь. Сейчас же меня разбирал смех. Я загнала муженька в угол и наслаждалась его слабостью, хоть и временной.

– Дарья Николаевна, платье само упало…

– Конечно, милочка. И на колени ты встала, чтобы его подобрать, а не удовлетворить моего мужа орально.

Они реально меня за идиотку принимают? Цирк, да и только. Потерев переносицу, решила, что пора этому цирку закругляться. Единственный зритель теряет последнее терпение и самоконтроль.

– Хотите правду? Скажи ей, Мишенька.

– Да. Скажи мне, Мишенька, – мои брови резко поползли вверх.

Ух, какая смелая Мира! А Мишенька-то хвост поджал.

– Мира… заткнись. Даша, давай выйдем и поговорим. Нормально, – на последнем слове он жёстко вцепился в моё предплечье, утягивая за собой к входной двери. – Приведи себя в порядок и уходи, Мира.

– Но куда? Мы же номер сняли на двоих…

– Пусти, Белоусов. Всё ясно и так, – вырвала руку и снова вернулась к кровати. – Смелости твоему Мишеньке не хватит. Видимо, кишка тонка. Так давай тогда ты выкладывай.

– Дарья Николаевна, полегче. Вам не двадцать лет, чтобы так нервничать. Ещё сердечко раньше времени прихватит. Мне Миша много рассказывал про вашу болезнь, поберегите себя.

– Мою болезнь? Очень интересно… Продолжай.

– А что тут продолжать? Мишенька устал от вас и обещал после этой сделки подать на развод, – мерзавка встала во весь рост и откинула подушку в сторону, выпячивая свои прелести. Дрянь. – Мужчинам всегда нравится молодое, подтянутое и красивое женское тело. И я два года дарю себя и своё тело Мише.

– Мира! Да заткнись же ты!

Два года. Ещё один удар… и он похлеще первого. В то время, когда я боролась с опухолью в самом главном женском органе и не могла позволить себе телесные радости, моя стена и опора решил поискать удовольствия с другой. И продолжает до сих пор. Мне словно в голову выстрелили. Вот только жаль, что замертво упасть не могу.

– Два года…

Повторила на автомате и двинулась к выходу, попутно хватая сумку с вещами. Больше не могла и не хотела видеть этих двоих. Они меня наживую расчленили, вырвали сердце и порезали его на мелкие кусочки. Одна душа громко воет внутри. Срочно уйти, не дать им права издеваться и тем более жалеть.

– Даша, родная, постой. Ты куда? – Миша перегородил дорогу, хватая за плечи. – Мира сейчас свалит, и мы поговорим. Она чушь несла, ничего я такого ей не обещал!

– Пусти…

Не было сил поднять голову и посмотреть в когда-то любимые карие глаза.

– Нет. Куда я тебя в таком состоянии пущу? Ты моя жена, мать моего единственного ребёнка. Та, которую я люблю. И уж точно не отпущу. Останься со мной.

– Разве ты не понимаешь, что меня тошнит от тебя и твоего вранья? Дай мне пройти.

– Даш, не делай глупости. Уже поздно. Почти ночь. Чужой город.

– Мне плевать, лишь бы не рядом с тобой. Прочь! – толкнула его в грудь. Но это как пытаться многотонную глыбу сдвинуть. – Продолжай начатое со своей подстилкой, а я видеть тебя не могу.

– Хорошо. Давай сделаем так. Отпустить тебя я не отпущу, но дам тебе возможность прийти в себя без меня. Мы спустимся на ресепшен, я сниму тебе ещё один номер. Ты спокойно отдохнёшь, а утром мы поговорим.

В его словах был смысл, но разговаривать я уже не собиралась. Да и зачем? Он всё разрушил. «Нас» больше нет. И мне срочно надо остаться одной, чтобы успокоиться и начать действовать. Я так просто не сдамся. Миша меня плохо знает.

– Хорошо, сними мне номер.

Глава 3

Михаил

Всё время, пока я решал вопрос с ещё двумя номерами, Даша стояла в стороне. Она всячески старалась вести себя так, словно я для неё чужой человек и само моё существование на планете ей омерзительно.

Охренительно я влип! Профокапился по полной! И что теперь делать, даже не представлял.

– Твой ключ-карта, иди к себе, Мира.

Вернувшись в номер, чуть снова не зарычал. Ну почему с женщинами так сложно? Моя рабочая любовница лежала на кровати во всей своей нагой красе. И ведь ей было что показать и что предложить. Отлично проработанная силиконовая грудь, не прикопаешься. Губы бантиком, глазища огромные, ноги от ушей… Таких с первого взгляда хочется трахать и не думать, что у этой куклы в голове. Хоть полный вакуум. Странно, что такая красотка в разводе, но это никогда меня не парило.

– Я тут подумала, дорогой… Ну, раз уж всё так удачно вскрылось, – она по-кошачьи стала подбираться к краю, прогибаясь в спине, – мы можем спокойно продолжить. Я до сих пор жду твоего наказания.

– С ума сошла, Мира?! Твою мать! Одевайся!

Кинул ей платье и отошёл к окну. Злость на дуру заполняла грудь. Вот какого чёрта она вообще открыла свой говняный рот? Я бы успокоил Дашу. Всеми способами умаслил её, нашёл бы ту точку, на которую смог бы лаской и нужными словами надавить. Теперь же… Теперь я не знал, что мне делать и особенно что говорить.

– Мишенька, не всё так плохо. Ты сам мне сколько раз рассказывал, что с женой у тебя не такой яркий секс. А я тут, с тобой рядом…

– Идиотка! Я люблю жену. Она единственная, кто мне нужен! – снял её руки с груди и резко повернулся, прожигая взглядом. – Сколько тебе лет? Напомнить?

– Спасибо, помню.

– Вот! Тебе, твою мать, уже тридцатник! И могла бы научиться определять ложь ради секса от истинных слов. Я, – нагнулся к её лицу, выплёвывая правду, – нёс всякую чушь, чтобы ты чаще и больше мне давала. И должность тебе дал, чтобы ближе ко мне была. Разве не этого ты хотела?

– Я… я думала…

– Не думай, тебе не идёт. С тобой я сливал своё неудовлетворение.

– Я тебе унитаз, что ли?

– Думай как хочешь, но рот открывать тебе никто не позволял.

Ухмыльнулся её дрожащим губам и отошёл к двери, показательно открывая.

– Не была бы дурой и свалила б, как сказал, сейчас бы не пускала слюни. Проваливай.

– Зря вы так, Михаил Романович. Я ведь на многое ради вас готова… Но я подожду, и мы снова будем вместе.

– Всё, Мира, уходи. Домой добирайся сама. И не вздумай пересекаться с Дарьей Николаевной!

Очень рассчитывал, что мои слова достигли цели и не придётся любовнице угрожать. Может, она не такая тупая и сможет прочитать предупреждение между строк.

Молча выдержал театральное надевание платья на голое тело и ждал, пока Мира подхватит остальное барахло с туфлями и выйдет.

У меня была всего ночь, чтобы придумать, как выпутаться из узкого ректального местечка с минимальными потерями. Я не хотел рушить семью. Видит бог, не хотел и максимально пытался скрывать свою слабость. И принёс же чёрт Дашу именно сейчас!

Сколько раз порывался порвать с Мирой, но каждый раз меня ждал провал. Сочная тридцатилетняя женщина, которая готова на любые приключения со мной. Разве такое не вскружит голову, не снесёт все принципы и уставы к чертям собачьим?

Пять лет назад за Миру попросила свояченица Юлька. Возьми хорошую девочку, ей после развода тяжело, работа нужна такая, чтобы не скучала и на ноги быстро встала. Пошёл навстречу, помог и быстро забыл, спихнув новенькую на опытного менеджера. Тогда мы ещё с Дашей вдвоём рулили. А когда она стала часто носиться по докторам и в один прекрасный день ошарашила жуткой новостью, решил, что жене нужен покой и отдых. Всё же недвижка – это ещё тот стресс.

Дашка ушла в здоровье, дочь уехала на учёбу, а я с головой – в работу. Дни летели, лечение жене толком не помогало. Видел, как страдает, хоть и пытается держаться передо мной сильной и здоровой женщиной. Поддерживал, как мог. С ума сходил от мыслей, что могу жену потерять. Но хуже становилось, когда мужское здоровье прям било в голову, как по наковальне. Терпел, пытался справляться сам…

И тут Мира стала чаще на глаза попадаться. То зайдёт в облегающей юбочке, бёдрами покачивая. То случайно столкнётся со мной после работы и сиськами перед глазами мельтешит. Сорвался и отвёл душу. Мира клялась в любви и вечной доступности, лишь бы был с ней рядом, а я… А я решил, что пока Дашка не поправится, буду справлять нужду на стороне, не мелькая злым лицом перед женой.

И эта командировка должна была быть финальной в интрижке с Мирой. Слишком затянул, слишком много себе и этой девушке позволил. А ведь мог уже спокойно наслаждаться любимой женщиной, не боясь разоблачения. Понимал, хотел и не успел. Жалел, корил себя? И да, и нет. Я взрослый мужик, который должен понимать, что именно я накосячил, а значит, мне всё исправлять.

– Да твою ж!.. – откинулся на кровать, ладонями растирая лицо.

Ну всё же шло хорошо, по плану. А теперь дурдом какой-то. С чего Мира взяла, что я разводиться собрался? Дура полная. Ещё про болезнь Даши вспомнила. В ту минуту готов был её удушить. Из хаотичных мыслей вывел звонок входящего. Снова нацепил очки и пошёл на звук, не совсем понимая, где мой мобильный.

– Пап! Ну хоть ты на связи! Привет.

– Привет, Алис. Что случилось? Только не говори, что уже рожаешь.

Звонкий смех дочери слегка расслабил натянутые нервы.

– Не смешно уже. Ты с самого начала моей беременности подкалываешь, вот тебе последнему позвоню, и то только когда рожу. Я маме не могу дозвониться. Она вроде должна быть дома, всегда на связи…

– Э. Так она ко мне приехала, – не буду же я врать дочери, но и всю правду не скажу. – Сейчас уже спит.

– Ого. Родители решили пошалить? Ну, здорово.

– Ага. Есть такое. Может, ей что-то потом передать? Ну… как проснётся.

Знал, что Дашка не станет впутывать дочь. Не в её характере. Тем более Алиса на седьмом месяце. А значит, пока минус одна проблема.

– Не надо. Вы завтра же домой?

– По планам – да. Но, может, задержимся… Как там мой зятёк?

– Уже дрыхнет. Ладно, папуль, пока. Целую.

– Я тебя тоже, дочь.

Скинув звонок, с минут пять пялился в стену. Даша не ответила на звонок дочери. Это было странно. И это пугало. Встряхнув головой, понял одно, что не могу просто так сидеть и крутить мысли по кругу. Мне надо знать, что с женой. Может, даже получится поговорить, если она уже успокоилась.

Глава 4

Дарья

Переступив порог номера, тут же осела на пол, опираясь спиной на дверь. Слёзы океаном собрались в глазах, грозясь пролиться водопадами. Запрокинула голову, с трудом сдерживая стон. Горло сжало ржавой колючей проволокой, в груди боль раздирала сердце. Но больше всего хотелось в душ. На меня будто вылили помойное ведро с гниющими отходами, и эта грязь глубоко въелась в кожу.

Скинув туфли, растёрла щёки ладонями и заставила себя встать с пола. Мне надо разработать план действий. Но первое дикое желание было – сорвать интимный костюмчик. Урок понят! Нечего стараться для таких, как Миша! Ему только силиконовые сиськи подавай и губы-вареники. Плащ полетел на кровать. Дальше были чулки, пояс с ремешками и до безобразия дорогущее кружевное бельё. Лучше бы на эти деньги устроила себе полный all inclusive в спа-центре.

Но стоило только зайти в весьма большую ванную комнату, как в дверь постучали. Если это мой неблаговерный, то пусть катится ко всем чертям или к этой Мирочке. Я хочу очень долго стоять под горячей водой и плакать, чтобы вода смывала соль с моих щёк и уносила с собой безумную боль, которую просто невозможно терпеть.

Стук продолжался снова и снова. Сжав зубы, накинула на голое тело халат и вышла из ванной. Что из мною сказанного ему не понятно?! Я просто не хочу и не могу его видеть сейчас…

– Думала, не откроешь…

Толкнув дверь, Мирочка прошла походкой от бедра вглубь номера и замерла у моей кровати.

– Пошла вон!

– Дарья Ни… Даша, ну зачем так грубо? Я всего лишь пришла с тобой мирно поговорить и расставить все точки над i.

– Я с подстилками не разговариваю. Пошла вон!

– Подстилка – это временное явление для мужчин. А я выше, – она обернулась ко мне, покачивая на пальчике мой пояс для чулок, – самая настоящая и любимая женщина твоего мужа. Наверное, уже бывшего мужа. И вот этим ты хотела его развлечь? Смешно.

– Вот ты сучка наглая!

Мира пожала плечами и откинула вещь в сторону, несильно переживая, куда она упадёт. Так, будто это не часть моего костюма была, а я сама, выброшенная в утиль.

– Наглость – второе счастье. Мишенька очень видный, сильный, умный и замечательный мужчина. Такого надо уметь ублажать и тем самым держать при себе. На что ты, Дарья, уже не способна.

От словесного поноса Мишиной подстилки я аж растерялась, чем та и воспользовалась, веря, что умыла соперницу. Ну хорошо, пусть выскажется. Скрестила руки на груди и оперлась о стену.

– Вот как! Очень интересное мнение. Продолжай, Мира, – на её имени меня чуть не вырвало.

– Ну, признай, ты уже не в той поре, когда можешь ночь напролёт изображать из себя ненасытную тигрицу и при этом спину не защемит, ногу не сведёт. А Мише именно такая нужна! Да и твоя болезнь, небось, не позволяет дать ему столько…

– Так. Стоп! – подняла руку, прерывая монолог. – Про какую болезнь ты вообще говоришь?

– Ну как же! Миша рассказал, что у тебя нашли рак, и там, – она глазами показала на мой живот, – всё вырезали. Ты теперь не женщина. Ну, вернее женщина, но неполноценная!

Последнее она произнесла с таким цинизмом и триумфом, словно стояла на пьедестале и получала самый главный приз – моего мужа. Сучка прибитая!

– А ты полноценная, раз на чужих мужиков прыгаешь? Нормальная, раз приходишь и такое говоришь его жене? – еле сдерживала себя, чтобы не кинуться и хорошенько не оттаскать обнаглевшую тварь за её патлы. – Ты слизь, которая слишком большого о себе мнения. Пошла вон, пока я не вызвала полицию!

Моё терпение лопнуло, а к боли ещё примешалась жгучая обида на предателя. Теперь никакие мольбы Мишу не спасут. Если я не женщина, то стану мужчиной и устрою ему ад!

– Вызывай! Мне нечего бояться. Я всего лишь сказала правду, за которую ты могла бы сказать спасибо.

– Если не исчезнешь, то будешь искать огромаднейшие деньги на пластического хирурга…

– Фи! А ещё взрослая женщина. Ведёшь себя как…

И тут Мира моментально заткнулась. Её лицо мгновенно преобразилось в милейшее и любящее, а я замерла, спиной ощущая его присутствие.

– Что ты тут делаешь, Мира?

– Проходила мимо, а у Дарьи Николаевны была дверь открыта. Вот и зашла извиниться и пожелать спокойной ночи.

И ведь врёт, как дышит! Всё, с меня хватит! Подошла к нахалке и схватила её за шею, намеренно сильно впиваясь ногтями в кожу. Пока волокла Миру к двери, та визжала как ненормальная.

– Миша! Мишенька, помоги… Мне больно, а…

– Я тебя предупреждала. Пошла вон! – толкнула к дверному проёму и обернулась к Мише: – А ты пошёл следом за ней!

– Охренеть! Даша! Ты совсем с ума сходишь? Зачем Мире больно делать?

– А ты уверен, что я ей что-то сделала? – прищурила глаза и подняла брови.

– Нет. Я ничего не видел.

Белоусов сам закрыл входную дверь, не забыв при этом отослать любовницу в её номер со словами: «Завтра поговорим».

– Можешь прям сейчас бежать за ней следом и разговаривать, сколько вашим душенькам будет угодно, – отошла к окну, потирая пальцами виски.

Ужасно разболелась голова. К той боли, которую имела, ещё и головная прибавилась. Просто блеск!

– Даш…

Миша встал за спиной, но продолжить и тем более дотронуться не решился. Вот какого он сейчас вообще тут? Я же просила, говорила, что не желаю его видеть. Пусть проваливает на все четыре стороны и пудрит мозги своим… А сколько их у него? Таких, как Мира.

– Уйди. Просто уйди.

– Даш, тебе плохо? Может, скорую?

– Конечно, я ведь старая, немощная не женщина!

Повернулась к нему, окидывая презрительным взглядом. Силы были на исходе. В голове били такие колокола, что болезненные мурашки бежали от затылка по спине. Мне бы сейчас действительно не помешала таблетка болеутоляющего, но я быстрее себе язык откушу, чем признаюсь в этом тому, кто треплет про меня такие страшные вещи.

– Перестань. Ты не такая… Даш, ты мне очень дорога, я люблю тебя и очень сильно переживаю. Может, тебе что-то выпить успокоительного или от головной боли?

– Да с чего ты взял, что у меня что-то болит? Тебе какое дело? Иди свою мамзель успокаивай и лечи. У неё ведь матка на месте, – а чего молчать? Он же мне придумал диагноз с последствиями!

Белоусов побледнел и сделал шаг назад. Ага, дошло до тебя, милый. Твоя краля тут не спокойной ночи желала.

– Даша, это всё ерунда какая-то… – он попытался взять меня за руку, но я не позволила. – Тебе Алиса звонила. Сказала, что переживает и что ты ей не отвечаешь. Вот я пришёл, подумал, может с тобой что-то не так. Я не переживу, если тебя потеряю.

– Алисе я перезвоню. А со своими переживалками ты опоздал.

– Я дочке сказал, что ты спишь и утром перезвонишь.

Ты смотри, как он не реагирует на мои слова. Прям непробиваемый! Обогнув мужа, прошла к двери и распахнула её настежь.

– Уходи. Я устала от вашего цирка.

– Хорошо, – Белоусов поравнялся со мной, нависая скалой. – Отдыхай, любимая. Утром поговорим.

Глава 5

Мира

Ну как всё не вовремя! Припёрлась жёнушка, стала из себя корчить королеву. Ей уже пора носки вязать и похоронные откладывать!

Бешенство затопило всё моё существо. Ворвавшись в свой номер, стала мерить его широкими шагами и вслух выплевывать свою злость.

– И ведь ни рожи ни кожи! Этот пепельный блонд явно, чтобы седину скрыть. Фу, гадость! Оделась, как шваль, – пнула ножкой гостиничный пуф. – Ни вкуса, ни цвета, ни запаха…

Миша уже был почти мой! Всё шло по строго разработанному плану. И тут явилась – не запылилась. Я Мишеньку два года обхаживала, кучу денег потратила на фитнес, косметологов и увеличение груди. Стала выглядеть намного моложе. А сколько курсов прошла по сексуальному управлению мужчинами… и что? Вот так просто это всё просрать? Нет уж! Цель была в моих руках, и я всё сделаю, чтобы дойти до конца.

И если надо будет действовать нечестно и подло, то, значит, так тому быть!

Но успокоиться всё же стоит. Мне надо быть лучше и выше соперницы. Надо, чтобы Миша видел между нами разницу и, конечно, сделал выбор в мою пользу. Я молода, горяча и на многое способна. Особенно подарить ему мальчика, наследника мужского пола.

Улыбнувшись своему отражению в большом зеркале встроенного шкафа, скинула хорошо помятое платье и критически оглядела себя. Моё главное оружие – шикарное тело, а значит, его надо холить и лелеять. Провела ладошками вдоль талии, улыбаясь крепкому животику и отсутствию хоть грамма лишнего веса, сжала крепкую грудь и выдохнула с сожалением.

А ведь могла получить несколько ярких оргазмов с Мишей. Он умел играть на моём теле, и иногда даже не приходилось притворяться. Опять мыслями вернулась к его старухе. У нас разница в возрасте всего-то чуть больше десяти лет, но внешне мы будто из разных поколений. Вот на этом тоже буду делать акцент.

Уже под душем, наслаждаясь тёплой водой, я выстраивала новый план действий. Первое, что мне необходимо сделать, так позвонить лучшей подруге и поставить её в курс дела. А дальше вместе с ней придумать следующий ход.

– Юлёк, привет ещё раз, дорогая, – закутавшись в гостиничный белый халат, откинулась на подушки кровати. – Прости, что поздно, но ты обязана знать!

– Мира… ох, начало первого. Что могло случиться?

– Даша всё узнала.

Прикрыла глаза, вспоминая, как тупо всё произошло. Я весь вечер драконила Белоусова, кидала совсем недвусмысленные намёки. Под столом, пока не видела другая сторона встречи, играла на его мужском достоинстве. Готова была в лифте упасть на колени и умело открыть рот… Но Миша держался до номера. Кровать и удобства подавай! Хотя это тоже хорошо, но я всегда готова на любое разнообразие.

Мишенька мне приглянулся в первый же день, когда Юля привела меня в его фирму и по-семейному надавила на Белоусова. Мише как раз нужен был штатный сотрудник, и он без проблем меня принял. А дальше я училась, наблюдала, мотала на ус и работала над собой и над планом. Планом, как забрать крутого мужика себе и заодно все его деньги. Старо как мир! Но другого варианта я уже не видела. А прозябать в однушке и считать копейки от зарплаты до зарплаты – осточертело.

Я знала себе цену, видела, как мужчины голову теряют рядом со мной. И стоит только минимально приложить усилия, как любой из этих кобелей – мой. Но спать с обычным сред-

нестатистическим работягой уже не было желания. Таким был мой бывший муж, с которым я промучилась два года, экономя на всём абсолютно, и сама подала на развод. Единственное, что было хорошо с мужем, – это секс! Саша был богом секса, но на этом далеко не уедешь. А мне хочется жить хорошо. И тарталетки есть не с красной, а с чёрной икоркой.

И пусть меня назовут меркантильной тварью, не обижусь. Я имею право на сытую жизнь. И упорно к этому иду.

С Юлей нас свёл случай. Нас случайно записали на одно и то же время к нашему мастеру по маникюру. Сначала мы поругались с администратором салона, после – друг с другом. И как в большинстве случаев бывает, после грандиозной ругани женщины становятся лучшими подругами. В итоге никто из нас на маникюр не попал, и это дело мы решили отметить бутылочкой белого сухого.

– Что узна…ла? – Юля некрасиво зевнула в трубку, а я закатила глаза на её тупость.

– Хорошо, делаю скидку на позднее время. Твоя сестра узнала, что я сплю с её мужем. Теперь понятно?

– Даже очень. Подожди минутку, выйду на кухню.

Пока родная сестра моей соперницы тихо шуршала в безопасное место, я гадала, о чём там Миша сейчас разговаривает с женой. Очень неприятно задело, когда он на самом интересном ворвался, не помог и нагло меня выпроводил. А я ведь красиво умыла Дашу! И могла бы добить так, что она тут же сорвалась и смоталась домой, оставив муженька мне. Так нет! Придётся завтра утроить силы.

– Давай рассказывай подробно. Как это случилось?

– Ты знала, что она поедет к Мише?

– Нет. Мы уже неделю не разговариваем.

– Ясно. Тогда точно омерзительный сюрприз. Гадина, не могла спокойно сидеть дома? Я Мишу почти додавила. Он мне, кстати, на днях брюлики подарил.

– Рада за тебя. Рассказывай.

И я подробно, во всех красках пересказала события вечера. Про то, как сорвался жаркий секс. Про то, как Даша из себя обиженку стала строить. И, конечно, про то, как Миша лебезил перед ней, а потом и вообще выставил меня из её номера.

– Ну ты вообще отшибленная, Мир! Пойти к Даше и нести чушь про болезнь! Прям так, с ходу… Браво!

– Решила действовать пока горячо. Пока она не успокоилась и, не дай бог, не решила простить мужа. Так сказать, добила её.

– Низко, мерзко и действенно! Ржу в голос. И как она реагировала? Рыдала и рвала на себе волосы, обзывая вас последними словами?

– Если бы! – ядовито хмыкнула в трубку, рассматривая свой новенький алый маникюр. – Сама Снежная королева! Попыталась меня пару раз подстилкой обозвать, но я ей быстро рот заткнула.

– Да, сестрица умеет держать лицо. Противное качество. Я уже пыхчу вовсю как самовар в наших ссорах, а ей хоть бы что. Стоит спокойно на своём и бровью не ведёт. Ещё вечно родители на её стороне. С детства так…

– Да-да. Помню твои рассказы о полной несправедливости. Может, есть идеи, как действовать дальше? Ты свою сестру лучше знаешь. Что она может сделать и не может?

– Надо подумать. Ты прогнала мой сон.

– Вот и отлично! А то мне сейчас кроме беременности ничего в голову не лезет.

Глава 6

Дарья

Первым делом, после того как за Белоусовым закрылась дверь, я кинулась к телефону. Естественно, он был на беззвучном режиме, я же готовилась к сюрпризу! Три пропущенных от дочки и несколько спам-уведомлений.

Зная, что не усну и утром продолжится пытка в виде разговора с Мишей, приняла одно верное на данный момент решение. Я уеду домой немедленно. Алисе позвоню уже утром, и, скорее всего, это будет раннее утро. Времени на «ждать, когда следом прилетит муженёк», у меня нет. Дочка, хоть и в положении, но узнать плохие новости обязана. Не такой у неё сейчас срок, на котором возможна какая-то угроза, и тем более я всё постараюсь преподнести ей мягко.

Открыв приложение, купила на ближайший рейс билет. У меня было три часа до посадки, а значит, я успею всё же принять душ и не торопясь добраться до аэропорта. Минимальный план был выстроен, об остальном я подумаю во время полёта. Но то, что прощать и жить дальше с Белоусовым я не буду, – это решено! Он предал меня по всем статьям, надругался над моими чувствами, растоптал и унизил меня как женщину. Это слишком!

И снова хочется рыдать в голос. Имею право, но не могу. С опухшим лицом я не появлюсь на людях. Потерплю. Буду плакать внутренне, хоть это и несильно помогает…

– Доброй ночи. Я срочно уезжаю, мужа не стала будить, – подошла к стойке ресепшен. – Вы не могли бы мне вызвать такси до аэропорта?

– Да, конечно.

– Вот ключ от 45 номера. И ещё. Тут рядом нет круглосуточной аптеки? Голова сильно разболелась…

– Есть, по нашей улице. Как раз вам будут по дороге.

– Здорово, попрошу такси меня подождать.

***

Солнце только стало появляться над горизонтом, ослепляя первыми яркими лучами. Я стояла в просторной гостиной у панорамного окна нашего двухэтажного загородного дома. Обхватив себя за плечи, смотрела вперёд и ничего не видела. Мои мысли хаотично метались между прошлым, настоящим и будущим, а по щекам предательски текли слёзы. Их я не пыталась сдерживать, так легче.

Если с настоящим и будущем всё и так понятно, то вот прошлое… Прошлое всегда останется со мной светлым и счастливым временем.

Наша случайная встреча в парке под дождём, его всегда оригинальные ухаживания и вскоре шустрая свадьба, ведь я уже ждала нашу Алису. Жили хорошо, хоть и не шиковали. Однокомнатная квартирка на окраине города, мало места и неспокойные первые полгода жизни нашей малышки. Но как же было хорошо! Всё ладилось. Миша быстро встал на ноги. Алиса росла умничкой, и даже тот факт, что никак не получалось со вторым ребёнком, нас не расстраивал.

Родители с обеих сторон активно нам помогали, Алиска часто оставалась у них. А мы могли побольше позволить себе побыть наедине, поездить по свету. И, конечно, я во всём помогала мужу по работе. А когда Миша решил податься в политику, даже заняла пост генерального директора нашей фирмы, пока не узнала про болезнь. Депутатство у мужа закончилось, и я смело передала ему права правления.

Около двух лет я лечилась и верила, что моя вторая половинка, моя опора и поддержка полностью со мной. И что? Я полностью здорова, полна сил, а муж оказался предателем! А если бы у меня и правда был рак или, что ещё хуже, моё тело отказалось бы мне служить, так вообще бы выкинул на свалку? Страшно предполагать.

У меня было несколько часов, чтобы наметить первые шаги действий. То, что развод будет, – несменяемая истина. Сегодня же в первую очередь найму юриста по бракоразводным процессам, зная, что Миша так легко и просто меня не отпустит. Белоусову есть что терять, кроме меня.

Второе – надо поговорить с дочерью. Она должна быть в курсе. Да, жалко Алису, ведь это будет для неё шок. Она нас безумно любит, и наш брак для дочери всегда был показательным. Но, увы и ах, оказалось не так. Она у меня девочка уже взрослая, сама уже замужем и скоро станет матерью. А мы родителями не перестанем быть.

Вытерев слёзы, привела себя в порядок. Мне всё же уже не двадцать лет, покраснения и опухшие глаза в норму дольше приходят. Выглядеть перед юристом униженной женой я не собираюсь. И меня ждут ближе к обеду.

– Алиса, привет, доченька. Как самочувствие?

– Привет, мамуль. Всё хорошо, собираюсь на плановый приём. А вы там как с папой? Оттянулись?

– Не успели… Давай я за тобой заеду и отвезу тебя в поликлинику? – снова стояла у окна, окидывая зелёные кустарники невидящим взглядом, стараясь говорить с Алисой максимально обычным голосом.

– Э. Ну, давай… Так ты что, уже дома?

– Да. Прилетела ночным рейсом.

– А папа?

– Он остался. Я выезжаю, Алис.

– Ничего не понимаю… Папа сказал, что ты спишь, а ты уехала.

– Дочь, давай поговорим, когда приеду. Собирайся и выходи.

Уже больше суток я не спала и что странно, мне совершенно не хотелось. В крови гуляла чёрная боль, приправленная огромной порцией адреналина. Сразу по приезде домой я собрала все документы: на квартиру в городе, на дом, все свидетельства и рабочие папки по фирме. Всё пригодится, пусть с этим разбирается юрист. И вот сейчас я ехала к дочке с жуткой новостью и тяжёлым сердцем.

Стоило только выехать из гаража, как телефон стал разрываться стандартной мелодией. Белоусов проснулся!

– Слушаю, – включила громкую связь через динамики в машине.

– Даша, мне на ресепшене сказали, что ты уехала ночью. Ты где?

– И тебе доброго утра, неверный муж. Не переживай, со мной всё хорошо. Я дома и сейчас еду за Алисой.

– Ясно. Даш, – Миша громко выдохнул в трубку, – я тебя очень прошу, не делай глупостей. Я скоро приеду, и мы поговорим.

– Мишенька, – в манере его Миры растянула имя мужа, – за меня не переживай. Отдыхай со своей любовницей, отводи душу. А я пока подам на развод.

– Чёрт! Даша! Я же сказал, что всё не так, и Мира не любовница. Ты всё неправильно поняла…

– Конечно, неправильно. И ваши горячие поцелуи, и её голый вид на коленях у твоих ног!

– Не пори горячку! Какой ещё, на фиг, развод? Не смей, слышишь? Мы поговорим, и всё будет как раньше, – отчеканил Белоусов.

Уф, прям применил свой командный тон! Вот только на меня это не действует! Я приняла решение – и точка.

– Как раньше уже не будет. Устраивай свою жизнь, Мишенька, пока есть такая доступная женщина рядом. А с тобой будет разговаривать мой юрист.

Быстро нажала отбой и выдохнула. Как же тяжело! Вместо радости от общения с когда-то любимым человеком, сейчас я испытываю отвращение, горесть и чувство разочарования с толикой потери. Горький привкус появился во рту, а желудок впервые дал о себе знать. Надо хоть чашечку горячего чая выпить, большее точно не залезет.

Глава 7

Михаил

Даша быстро отключилась, оставив меня с открытым ртом. Но разве меня это остановит? Вижу цель – иду к ней! Мой девиз, который всегда работал. Но со вчерашнего вечера всё катилось под откос. Даша каждый мой шаг путала, заставляя нервничать и злиться. Набрал Дашу ещё пару раз, но она каждый мой звонок скидывала. Хорошо, я скоро буду дома, любимая.

Разводиться она вздумала! Никакого развода! Я не отпущу Дашу. Пусть думает что хочет, но она как была моей женой, таковой и останется. Откинув мобильный в сторону, снял очки и с силой растёр глаза. Мне надо действовать на опережение. Снова схватил мобильный и набрал помощника.

– Вячеслав, доброе утро.

– Доброе утро, Михаил Романович. Я уже собирался вас набирать.

– Что случилось?! – с ходу рявкнул в трубку, ещё на работе проблем не хватало.

– Звонила Дарья Николаевна…

– И? – я замер. Что там Даша удумала?! – Что она хотела?

– Попросила немедленно составить акт увольнения Серёгиной вчерашней датой. И незамедлительно отправить вам на подпись. Мне делать?

Браво, Даша! Вот это я понимаю – моя львица! Мысленно аплодировал жене. Начала с соперницы мстить.

– Раз Дарья Николаевна сказала, значит, выполняй.

– Но Серёгина ведь…

– Вячеслав, – резко прервал помощника. Уверен, что он в курсе моей интрижки, – какие «но»? Делай.

– Принято.

– Что-то ещё?

– Нет. В целом всё в рабочем темпе.

– Хорошо. Тогда вот ещё маленькое поручение. Поменяй мне и Серёгиной билеты с вечернего рейса на ближайший. Мне срочно надо быть дома.

Не успел завершить разговор, как в номер вплыла Мира. С самой милой и сексуальной улыбкой она по-кошачьи двигалась ко мне. И если бы ничего вчера не случилось, возможно, сегодня мы проснулись бы вместе. Я в последний раз насладился бы её телом, а по прилёте домой задарил бы дорогую побрякушку и разорвал нашу связь. Сейчас же я хотел только одного – выяснить один факт и спокойно сказать Мире, что её больше нет ни в моей, ни в жизни моей жены.

– Хорошо, что пришла. Сядь, – указал на кресло рукой.

– Мишенька, ты плохо выглядишь. Не спал? Я вот всю ночь мучилась от болей в шее, – она демонстративно провела рукой по тому месту, за которое вчера схватила её Даша. – И очень ныла душа за нас. Как же всё некрасиво открылось! Особенно меня убило истеричное поведение Дарьи Николаевны. Никогда не подумала бы, что такая всегда сдержанная и спокойная женщина так себя хабальски поведёт.

Мира театрально всхлипнула. А я опёрся пятой точкой на небольшой гостиничный стол и скрестил руки на груди.

– Даша себя повела по отношению к тебе по-королевски. Ты мне лучше скажи, зачем ты ляпнула моей жене про болезнь? На что ты рассчитывала, Мира? Я тебе вскользь сболтнул, а ты пошла с козырей?

– Нет! – Мира округлила глаза и чуть подалась вперёд, складывая ладони в молящем жесте. – Все были на взводе, и я уже плохо помню, что говорила. Мишенька, прости! Теперь я понимаю, что не должна была…

– Слабо верится, Мира. Но если я узнаю, что ты что-то ещё гадостливое сказала Даше – зарою. Поняла?

– Да. Но я не говорила больше ничего. Может, она специально на меня наговаривает? Дарью можно понять, такой шок!

– Хватит, Мира. Ты плохо играешь, и мою жену тебе не жаль. Значит так. Я передумал, и домой мы полетим ближайшим рейсом. И ещё. Со вчерашнего дня ты уволена…

– Что?! Почему?

– Да. Это было не моё решение, но я поддержал. Компенсация не положена, но я из личного фонда руководителя выплачу тебе два оклада, – Мира вскочила и хотела возразить. Поднял руку, останавливая: – А если больше не полезешь к Даше и вообще исчезнешь с горизонта, то ещё парочку окладов накину. А это даже очень приличная сумма.

– Решил от меня откупиться?

– Решил нажать кнопку слива на бочке унитаза.

Мира остановилась возле меня и стала всматриваться в лицо, а я по глазам пытался прочитать её мысли. А их в её голове был рой. Но то, что Мира недовольна положением, и дураку понятно.

– Любимый, неправильно откупаться от меня и своего будущего ребёнка, – Мира демонстративно положила ладонь на плоский живот.

– Чего? Какой ещё ребёнок, Мира?

– Самый настоящий, любимый.

– Вообще сбрендила? Я, по-твоему, на идиота похож? Решила всеми доступными способами остаться при кормушке? – цинично улыбнулся уголками губ.

Ну не верил я в эту чушь. Бред полнейший! В конце концов, я не безмозглый юнец, который суёт свою пипетку без защиты, не понимая, какие последствия могут быть.

– Зря ты так, мой хороший. Если бы не твоя Дарья, то после горячей ночи ты узнал бы о наследнике, – она провела ноготками по рубашке, стараясь пробраться в отверстия между пуговиц. – А я просто уверена, что у нас с тобой будет мальчик. Ты ведь всегда хотел сына…

Последние слова Миры сыпались, как пуд соли на открытую рану, причиняя лёгкую душевную боль. Да, я всегда хотел сына. Мечтал о нём, горел мыслями, как буду учить его мужицким штукам. Как буду учить его ездить за рулём и подарю на совершеннолетие первую машину. Как буду давать правильные советы относительно женщин и много чего остального. Но, увы, не получилось. У меня есть прекрасная дочь, которая подарит своему мужу сына, а мне внука. Слабое утешение, но какое есть.

Даже такие сладкие слова не подорвали во мне решение не отпускать мою жену и разорвать интрижку. Тем более это пока просто слова!

– Мира, даже если ты беременна, а я пока имею полное право в этом сомневаться, этот вопрос можно быстро решить, – схватил её ручку и крепко сжал в ладони, чтобы не рыпнулась.

– Поверь, беременность есть. А если не веришь, то я схожу в клинику, и уже врач подтвердит то, что показал мне тест накануне.

– Значит, на этом и остановимся. А пока иди собирайся. Завтракаем и выезжаем в аэропорт.

Глава 8

Дарья

Когда подъехала к дому дочери, Алиса уже ждала меня. Взволнованная и такая красивая в своём положении. По-прежнему стройняшка, в платье-разлетайке и длинном голубом кардигане. Я почти такой же была, только меньше ростом. Дочь взяла немного роста у отца и была меня на полголовы выше. Но с мужем они смотрелись отлично. Мой зять тоже был из богатырей и даже чуть выше Белоусова. Миша тогда по достоинству оценил серьёзность Игната и его внешний вид, благословил с ходу. А мне было достаточно, что Игнат готов Алиску на руках носить.

Меня когда-то Миша тоже на руках носил, мир готов был кинуть к ногам. Но, видимо, через двадцать с хвостиком лет сдулся. Тяжеловата или старовата стала его ноша. Теперь грудастых и губастых подавай. Что ж, он сделал свой выбор. Счастья не пожелаю. Могу лишь только посочувствовать.

Снова начала подниматься волна боли в груди. Пришлось прикусить изнутри щёку, чтобы отвлечься и натянуть ласковую улыбку на лицо, когда Алиса села в машину.

– Привет ещё раз, мамуль! – она, как обычно, поцеловала в щёку.

– Привет, беременяшка. На какое время назначен приём?

– Через двадцать минут должна быть у врача, – она сверилась со своими смарт-часами.

– Хорошо. Я пойду с тобой, а потом давай попьём где-нибудь чаю? Я ещё не завтракала.

Алиса лишь кивнула в согласии, внимательно всматриваясь в моё лицо. Зная, что может начать задавать сейчас важные вопросы, я быстро завела машину и выехала на оживлённую улицу.

Пока ехали до поликлиники, старалась всячески уводить разговор от меня и папы на Алису и её мужа. Спрашивала обо всём и даже о том, что уже знала, прикидываясь, что забыла. В итоге сама отвлеклась и Алиску не разволновала раньше времени. После посещения врача мы с дочерью удобно устроились в небольшой кафешке с чаем и пирожными.

– Мам, ну хватит. Ты думаешь, что я совсем дурная и ничего не понимаю? Выкладывай. Поссорилась с папой?

– Алис, ты не дурная, – улыбнулась ей через не могу, – просто не хотела волновать перед посещением врача. И мы не поссорились. Мы разводимся.

Оказывается, есть большая разница – сказать вслух о разводе мужу-изменщику и дочери, которая окажется между нами. Взяла чашку в руки и крепко сжала, отвернувшись к окну. К глазам снова стали подбираться слёзы обиды, а пауза слишком долго затянулась.

– Мам… В смысле разводитесь?! Почему? Что могло такого случиться? Ведь вчера всё было хорошо.

Набрав побольше воздуха в лёгкие, проглотила слёзы и вместе с чаем – ком в горле. Вот тот момент, когда грязная правда должна вывалиться на мою единственную дочь. Миша, вот что ты за человек такой? Почему, когда ты ложился с этой подстилкой в постель, не думал о той боли, которую причинишь двум другим, самым близким и родным женщинам?

– Ты права. Всё было хорошо до того момента, пока я случайно не стала свидетельницей измены твоего папы.

– Измены? Офигеть… Мам, как?

– Ты правда хочешь это знать? Мне, если честно, очень больно и противно это вспоминать.

– Понимаю… Хотя не понимаю, но поддерживаю. Мам, а точно была измена? Ничего не могла перепутать?

Видела, как Алиса пытается уцепиться за малейший шанс и не принять правду. Но факт был, и любовница Белоусова всё нахально подтвердила.

– Нет, Алис, я всё видела своими глазами. Я ведь полетела к нему, чтобы сделать сюрприз. Отдохнуть вдвоём. Сама понимаешь, – дочь кивнула, отодвигая от себя пустую десертную тарелку. – Проникла в его номер и стала ждать мужа после переговоров, а он… Он ввалился в номер не один. Горячо целуясь и буквально срывая вещи с себя и с этой…

– Боже… – дочь закрыла рот ладошкой, в её глазах читался шок. – А потом?

– А потом я прервала их звериные игры, и начался кошмар. Алис, дальше не буду рассказывать. Это уже неважно, простить я в любом случае не смогу. Особенно зная, что твой отец изменял мне два года…

Всё, мои силы иссякли. Голос стал садиться, а слёзы всё же вырвались наружу. Алиса подала салфетку, чтобы я промокнула влажные дорожки, а потом в поддержке сжала руку.

– Вы поговорили с папой?

– И да, и нет. Но зато отлично пообщалась с его любовницей.

– В каком смысле?

Я ухмыльнулась, вспомнив, как визжала эта искусственно накачанная. Мелочь, а приятно.

– Этой нахальной особе хватило наглости заявиться ко мне в номер и выложить правду, которую побоялся сказать твой папа. Оказывается, у меня был рак, мне вырезали матку, и я теперь неполноценная женщина! Представляешь, что насочинял Миша, чтобы под красивым предлогом мне изменять!

Снова вернулась безумная злость! И я до сих пор задыхалась от понимания, насколько подло поступил муж.

– Ужас… Но ведь это не так!

– И от этого больнее вдвойне, – поджала губы.

– Мам, ты прости, но я не верю, что папа мог так опуститься… Такое про тебя наговорить. Это надо быть последним мерзавцем, чтобы… Боже! У меня нет слов. Я в шоке…

– Дочь, прости, что всё рассказала. Мне очень тяжело и плохо. Я морально умираю от двойного удара в спину. Но ты должна знать. И должна понимать, что я не смогу даже на толику допустить, чтобы его как-то понять и простить. Это просто невозможно.

Алиса кивнула, не в силах ответить. Теперь у неё в глазах стояли слёзы, а другая рука лежала на животе. Пора закругляться, а то ещё ей станет плохо, а такого я не хочу. Дочку люблю больше жизни и должна ей всячески показать, что мир не рухнул.

– Алис, ты, главное, так не переживай. Мы с папой разберёмся, тебя впутывать не станем. Ты наша дочь, и мы очень сильно тебя любим. А развод… Ну, многие через это проходят.

– Я понимаю… Но всё равно пока не могу поверить.

– Знаю. Время всё расставит по местам и залечит раны.

Моя стойкая девочка всю дорогу до своего дома молчала, но потом взяла с меня слово, что я буду держать её в курсе. Конечно, буду, вот только не во всех подробностях. Просто Алисе многое знать не надо. Хватит и того, что она и так уже глубоко переживает.

А после я поехала на встречу с юристом, где меня огорошили сумасшедшей новостью. Теперь стало ещё понятнее, почему мой муж категорически не хочет разводиться.

Глава 9

Алиса

После разговора с мамой ещё долго не могла прийти в себя. Сложно, практически невозможно поверить, что папа мог так подло поступить!

Вышагивая по кухне из угла в угол, понимала, что ничего сегодня делать не смогу. Буквально всё валится из рук, а в голове так и крутились слова мамы: «…Морально умираю от двойного удара в спину… развод. Многие через это проходят». Бедная мама! Сложно представить её раненые чувства. Хочется помочь, быть рядом и поддерживать, но я не могу, понимая, что доведу себя и её до истерики.

Малыш притих с той минуты, как новость поразила моё сознание. Мой мальчик чувствовал мои переживания и не пинался, тихонько выжидая, когда его мама придёт в себя. Погладив живот, присела на стул и взяла телефон, удерживая себя от звонка Игнату. Расскажи я ему всё сейчас, он ведь сразу раскусит моё состояние, чувствует меня, даже когда очень далеко. И точно знаю, что бросит всё и примчится ко мне успокаивать. Нет, поделюсь бедой с мужем вечером.

Снова прошлась по квартире в попытке отвлечься, но хватило меня ненадолго. Злость на папу взяла верх.

– Алиска, привет! Ты снова маму ищешь?

– Нет, папочка, я тебе звоню. Ничего не хочешь рассказать? – встала у окна, одной рукой опираясь о подоконник.

– Э. Даже не знаю. Ты так издалека спрашиваешь… Может, намекнёшь?

– Хорошо. Мама дома. Такой намёк понятен?

– Ясно, – папа тяжело выдохнул в трубку, а я только сейчас различила гул голосов на заднем фоне. – Значит, мама всё же решила втянуть тебя в эту грязь. Умница, что ж…

– Папа! Если бы ты сам не влез в эту грязь, то ничего бы не было! И мама бы не запачкалась! Я ведь думала, что ты самый чудесный, самый честный, а ты…

– Алис, послушай меня. Я не знаю, что тебе наговорила Даша, но всё не так! Я сейчас в аэропорту и буквально через несколько часов буду дома. Давай я заеду к вам с Игнатом, и мы поговорим? Хорошо, дочка?

– Заедешь один или с любовницей?

– Ты перегибаешь, дочь. Не веди себя как истеричная особа, таких мужчины не любят.

– Вот спасибо, папочка! Не надо приезжать, мне и так всё ясно. И очень больно за маму. Она не заслужила от тебя такого предательства!

Последние слова я выкрикнула в трубку и сбросила вызов. Чёртовы гормоны в стократ увеличили эмоциональность организма. И ведь не хотела грубить, лить слёзы, а получилось наоборот. Шмыгнув носом, вытерла влажные щёки и уставилась на входящий звонок от тёти Юли. Неужели она уже в курсе?

– Привет, тёть, – голос показался слегка осипшим.

– Привет, зайка. Как ты себя чувствуешь? Как там мой будущий внучок?

– Всё хорошо. Была сегодня на плановом приёме, развитие идёт согласно сроку. Как сама? Как мои братья?

Тётя Юля была старше мамы на три года, и эту разницу невозможно было не заметить. Они были внешне очень разные. И года старшей сестры, казалось, бежали быстрее, чем у моей мамы. Я никогда не понимала, да и не спрашивала, почему между ними словно чёрная кошка пробежала. Но ко мне тётка всегда хорошо относилась. Её любила, как и она меня. А мои двоюродные братья относились ко мне как к родной младшей сестре.

– Ой, да что у них может произойти? Всё как обычно, треплют нервы отцу, я не лезу. А почему у тебя такой расстроенный голос? Случилось что?

Всхлипнув, снова почувствовала на сердце горечь, злость на отца и жалость к маме. Не выдержала и всё рассказала родной тётке. Не чужая, близкая ведь.

– Ужас какой… Не верится мне, что Миша так мог поступить. А матери передай, что б не рубила сплеча, пускай успокоится.

– Не стану, я полностью на её стороне. Нельзя такое прощать!

– Тише-тише, Алис! Ты-то не лезь туда. Они взрослые и пусть сами решают, как им быть. И не нервничай, ещё как бы хуже не стало. Куда, говоришь, мама потом поехала?

– Вроде к юристу.

– Ох. Торопится Дашка… Может, приехать к тебе, пока муж на работе?

– Не надо, тёть Юль. Вроде легче, пойду полежу и книжку почитаю.

– Вот и правильно. Но если что, то сразу звони. Целую.

Мира

До посадки на борт оставалось полчаса, а Юля обрывала мой телефон. Что могло такого случиться срочного после того, как я ей написала, что мы вылетаем и скоро будем дома? Ведь промолчала на это.

После разговора в номере и моего искреннего вранья Мише, он словно замкнулся в себе. Пару фраз после кинул и всё. Словно рядом с ним не любящая все эти два года женщина, а пустая болванка или тяжёлый багаж, который забыл сдать при регистрации. Вроде как нужен, но и тяготит. Бесило!

Уткнувшись в свой телефон, Миша читал новостные ленты либо кому-то названивал по работе. Я несколько раз пыталась обратить его внимание на себя. То прижмусь плечом, то по руке поглажу, скажу что-то приятное. Результат – игнор! А тут Юля!

Отошла подальше от любовника, нутром чую, что важное скажет.

– Привет.

– Ну, наконец-то! Ты чем там занимаешься? Какие новости? Моя сестрица уже вовсю мчится на развод подавать.

– Очень замечательно, – довольная улыбка растянулась на лице. – Прям радостно.

– Мне тоже. Правда, дочери всё рассказала, а та уже отцу позвонила.

– Да, слышала, как Миша имя дочери называл. И что она?

– Что-что… Встала на сторону матери, естественно, – хмыкнула в трубку подруга и продолжила откровенно ликующим тоном: – И нам это на руку! Быстрее разведутся. А ты там давай дожимай Белоусова, чтобы твоим полностью стал и Дашку без копейки оставил. Хочу видеть её слёзки и страдания.

– А ты правда её родная сестра? – снова вставила старую шутку, не в силах подавить улыбочку. – Про беременность сказала. Теперь надо устроить приём у проверенного гинеколога и получить справочку.

– Есть у меня хорошая знакомая, но сумма будет зверская. Готовься расчехлять кошелёк.

– На такое дело даже кредит возьму. Без проблем, договаривайся с ней.

Обожала эту женщину. И то, что она полностью на моей стороне. Это ж надо так ненавидеть младшую сестру, чтобы разрушать её семью и радоваться факту. А мне только на руку.

Глава 10

Дарья

– Добрый день, проходите сразу в кабинет. Денис Гордеевич вас уже ожидает.

Моего возраста женщина с доброй улыбкой и таким же взглядом проводила до кабинета, тихо прикрыв дверь за мной. Навстречу мне встал высокий молодой мужчина, обогнул стол и протянул руку.

– Никитин Денис Гордеевич, но можете просто по имени. Не все выговаривают моё отчество, – улыбнулся он, легко пожимая руку.

– Белоусова Дарья Николаевна. Давайте для простоты будем обращаться друг к другу по именам.

– Согласен, – он вернулся за стол и сложил кисти домиком. – Итак, Дарья, изложите мне суть вашей проблемы, и я максимально постараюсь вам помочь.

Всё же, когда я искала нужного мне юриста по бракоразводным процессам, никак не думала, что им станет настолько молодой специалист. Реклама и многочисленные отзывы – все как один кричали о другом Никитине, и тот явно был старше. Склонила голову набок, слабо верилось, чтобы этот парень смог с высоты своего жизненного опыта мне помочь. Сомнения стали терзать мысли, и, наверно, это отразилось на моём лице.

– Дарья, давайте начистоту. Вы немного шокированы моим возрастом и сейчас сомневаетесь в сотрудничестве, – я кивнула его проницательности. – И я вас понимаю. Хочу внести немного ясности. Наша юридическая контора имеет двоих Никитиных. Мой отец – директор и практикующий юрист. Но, к сожалению, его на данный момент нет в городе, поэтому вас могу принять я. Давайте попробуем начать, и если вас что-то не устроит, то обратимся к моему отцу. Либо вы всегда можете поменять контору и самого юриста.

– Справедливо. Я согласна, но у меня один вопрос.

– Смело задавайте, – Денис Гордеевич развёл руки в сторону, показывая, что ему нечего скрывать и он на всё ответит.

– Какой у вас опыт именно по разводам? По тяжёлым разводам?

– Не сильно большой, но успешный на сто процентов. Видите ли, Дарья, мы единственные, кто берётся именно за тяжёлые случаи. Мы не просто ведём сам развод, но и берём на себя все обязательства перед клиентом в течение, но и какое-то время после. Бывают, на первый взгляд, совсем безвыходные ситуации. И это даже интереснее.

– Насколько безвыходные? – было очень интересно.

– Например, мы возвращали детей матерям, которые отчаялись их увидеть. Был случай, когда влиятельный муж чуть ли не в плен жену взял и не хотел отпускать, пока она не откажется от развода. Вызволили, так ещё и мужа вернули в действительность перед законом. Очень много случаев. И прятали клиентку от мужа-бандита, как выяснилось позже его тёмное дело.

– Ничего себе. Хорошо, Денис, вы меня убедили. Давайте попробуем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.